

Ду Ювэй снова вздохнул, его слова были полны глубокого смысла:

— Юань-гэ, мне кажется, что наш маленький уездный начальник не просто не задумывается, а у него и в мыслях этого нет. Ты...

Пауза повисла в воздухе.

— Ты, похоже, всю жизнь будешь страдать от неразделенной любви.

Не договорив, Ду Ювэй увидел, что Хо Юань уже ушел.

Ду Ювэй тяжело вздохнул, его сердце было переполнено заботой.

Чжао Кэжань находился в военном лагере, хотя его план был настолько детальным, что личное присутствие не требовалось.

Но как только он вспоминал, как Хо Юань шлепнул его по заднице, его охватывало неловкость.

Никто никогда так с ним не поступал!

Урон был невелик, но оскорбление было огромным! Более того, он чувствовал себя странно, не мог понять, что это за чувство.

Подсознательно он хотел лишь сбежать, словно если бы Хо Юань его поймал, это был бы конец.

Скорее всего, он пришел в лагерь не столько чтобы помочь Сюй Цзюню, сколько чтобы избежать встречи с Хо Юанем.

[000, тебе не кажется, что Юань-гэ в последнее время странно себя ведет?] — Чжао Кэжань лежал на кровати, болтая с 000.

000 задумался о видео, сохраненном в спутниковой системе. Ему казалось, что это его Жань-гэ первым начал.

Но он не мог сказать, что Жань-гэ, будучи пьяным, сам спровоцировал ситуацию... Да еще и забыл об этом, что было чистейшим поведением подлеца.

[А? Разве? Все вроде нормально. Может, он считает тебя молодым и воспитывает как Хо Аня...] — 000 нервно искал оправдания, даже перекладывая вину на маленького Хо Аня.

Чжао Кэжань долго размышлял, но так и не смог понять, молча сравнивая себя с Хо Анем, и невольно вздрогнул.

Он точно не хотел быть сыном Хо Юаня.

Луна светила ярко, звезды были редки. Чжао Кэжань попросил Сюй Цзюня отправить человека в уездную управу, чтобы сообщить, что он останется в лагере на ночь.

Узнав об этом, Хо Юань ничего не сказал. Когда ночь стала тихой, он, одетый в черное, растворился в темноте.

Быстро двигаясь и скрывая свое присутствие, он добрался до лагеря.

Избежав стражников, Хо Юань нашел место, где находился Чжао Кэжань. Собираясь войти в

палатку и спросить, почему тот избегает его, Хо Юань остановился.

Он наблюдал из тени за освещенной свечами большой армейской палаткой, где находился человек, о котором он думал днем и ночью.

Но он не мог сделать и шага вперед.

Пришел и ушел, не оставив следа.

000, наблюдая за спутниковой системой, видел, как Хо Юань уходит, а затем взглянул на спящего Чжао Кэжана, но ничего не сказал.

Вернувшись в уездную управу, Хо Юань лег на крышу и смотрел на ночное небо.

Он вспомнил слова Ду Ювэя, сказанные днем.

Любит ли он Чжао Кэжана?

Конечно, любит. Неосознанно он был привлечен этим добрым, но немного глуповатым ребенком.

Несмотря на свою слабость, он был опорой всего Цзиньяна. Когда-то, с отвагой, он бросился под гору Цзиньян, рискуя жизнью, чтобы завоевать доверие беженцев.

Вначале Хо Юань считал этого ребенка глупым и наивным, делающим бесполезные вещи, которые никому не приносили пользы.

Тогда, если бы что-то пошло не так, беженцы могли бы действительно убить этого невежественного уездного начальника.

Но он не мог отрицать, что с того момента его привлекла искренность и открытость Чжао Кэжана.

Позже, узнав, что он сын своего учителя, Хо Юань стал обращать на него больше внимания. Он подсознательно напоминал Чжао Кэжаню о манерах, защищал его, прощал его невнимательность, думал, поел ли тот...

Часто Хо Юань чувствовал, что Чжао Кэжань далек от него. Многие его мысли, идеи, знания были для Хо Юаня чем-то совершенно новым.

Хотя сам он жил в трудностях, он не скупился на тепло, заботился обо всех и искренне хотел, чтобы все вокруг стало лучше.

Хо Юань никогда раньше не встречал таких людей.

Холодность войны, бессердечие императорского двора. После встречи с Чжао Кэжанем его взгляд больше не мог оторваться, Чжао Кэжань был для него смертельной притягательностью.

Он был как зимнее солнце, как летний ветерок.

Вначале он думал, что это просто забота о сыне старого друга.

Позже Хо Юань понял, что это не так.

Когда он искал Чжао Кэжана по всей управе и наконец увидел его стоящим перед собой, называющим его Юань-гэ, он понял, что больше не может обманывать себя.

Он влюбился в ребенка своего учителя.

Нарушая все правила этого мира, он не мог контролировать себя, безнадежно любя Чжао Кэжана.

Когда он отправился в лагерь, он злился на Чжао Кэжана за то, что тот избегает его, хотя он еще ничего не сделал. Он хотел ворваться в лагерь, забрать его и вернуть в управу, чтобы держать его перед глазами.

Но в конце концов он успокоился.

Да, он еще ничего не сделал, но уже напугал его до такой степени.

Более того, Чжао Кэжань был внуком великого учителя Да Юань, сыном ректора Императорской академии. Он был тем, к кому стремились все ученые мужи, и Хо Юань не смел сделать шаг вперед.

Эту любовь Хо Юань мог лишь скрывать, пока она не исчезнет.

Кажется, приняв решение, Хо Юань вернулся в свою комнату, но его нахмуренный лоб так и не разгладился.

...

Управление пограничной торговли.

— Господин Фэн, западное племя Хуайси очень довольны нашими бататами, кукурузой и картофелем. Я заметил, что их лошади, которых они используют для перевозки грузов, необычайно высоки и великолепны. Поэтому я предложил обменять наши культуры на их лошадей.

Фан Чжунъюань обсуждал с Фэн Юйшанем в комнате, что в последние дни управление пограничной торговли успешно вело переговоры с западным племенем Хуайси.

Изначально Хуайси предлагали обменять свои драгоценности на сельскохозяйственные культуры, но не ожидали, что чиновник из Да Юань заинтересуется их лошадьми.

Эти лошади в Хуайси были повсюду: климат там мягкий, пастбища богаты. Они произвели на свет лошадей, превосходящих по качествам лошадей Да Юань, Бэйдань и Сицзюэ.

Фэн Юйшань похвалил Фан Чжунъюаня за идею обмена культур на лошадей:

— Метод помощника Фана поистине гениален. На границах Да Юань каждый год идут войны, мы терпим поражения от Бэйдань и Сицзюэ из-за отсутствия хороших лошадей. Эти лошади Хуайси — настоящие скакуны высшего класса, они выглядят даже более внушительно, чем боевые кони Бэйдань и Сицзюэ.

Фан Чжунъюань кивнул. Лошадь Сяо Цзун из уездной управы Цзинъян была лучшей, которую он когда-либо видел.

А лошади Хуайси были похожи на ту лошадь.

Он не смог удержаться и даже прокатился на одной, если бы не место, он бы подумал, что это лошадь из управы.

Лошадь, которая может соперничать с Сяо Цзун, точно хороша.

— Дата уже назначена? — спросил Фэн Юйшань.

Фан Чжунъюань улынулся в ответ:

— Да, через два дня Хуайси привезут свои сокровища в обмен на половину культур, а вторую половину обменяют, когда приведут лошадей.

Фэн Юйшань засмеялся:

— Отлично!

— Беда! Господа, беда! — за дверью раздалась паника. Один из стражников чуть не потерял шлем, его лицо было переполнено страхом.

— Что случилось? Почему такая паника? — спросил Фэн Юйшань, его лицо стало суровым.

Стражник заставил себя успокоиться, его голос дрожал:

— Господа, дорога исчезла!

— Какая дорога исчезла? Объясни! — Фан Чжунъюань наклонился вперед, с тревогой требуя ответа.

Он уже догадывался, но ответ был не тем, что они могли вынести.

И слова стражника подтвердили его догадку.

— Дорога, ведущая из управления пограничной торговли в Хуайси.

Уши Фан Чжунъюаня и Фэн Юйшаня словно оглушил громкий взрыв: «Бах!» Тот мост, который они с таким трудом построили для торговли между двумя народами, рухнул в одно мгновение.

— Как... как она исчезла? — дрожащим голосом спросил Фан Чжунъюань, сердце его сжималось от боли. — Как такая хорошая дорога могла исчезнуть?

Стражник вытер слезы и ответил:

— Ее разрушили насильно, даже для пешеходов она стала непроходимой. Ямы и выбоины, одно неверное движение — и ты в яме. Несколько человек пошли проверить состояние дороги, и в мгновение ока все они попали в ямы и получили травмы.

Фэн Юйшань закрыл глаза и глубоко вздохнул. Открыв их снова, он холодно произнес:

— Расследовать!

После ухода стражника Фэн Юйшань поручил Фан Чжунъюаню:

— Пожалуйста, помощник Фан, объясните людям Хуайси, что торговля между нашими народами, вероятно, должна быть временно приостановлена.

Фан Чжунъюань ничего не мог поделаться, только кивнул:

— Если бы была прочная и ровная дорога, я не думаю, что кто-то смог бы ее разрушить.

Фэн Юйшань тоже хотел этого, но управление пограничной торговли находилось на границе, и получить каменные плиты было не так просто. Они торопились начать торговлю и потратили много сил на восстановление старой каменной дороги.

Но кто-то не хотел, чтобы им это удалось...

Восстановление дороги, вероятно, займет много времени.

Хотя люди Хуайси были очень довольны культурами, предоставленными Да Юань, но когда они уже собирались уезжать, люди Да Юань сообщили им, что дорога разрушена и они не могут уйти.

Необычные события всегда имеют скрытый смысл, и они не могли не подумать о плохом.

Может, люди Да Юань не сдержали слово и решили убить курицу, несущую золотые яйца?

<http://bllate.org/book/17722/1656545>